

Услышав это, Цзинь Хуа невольно поднял бровь. Слова Цзин Цинъяна были немного туманны, но, к счастью, Цзинь Хуа не был новичком, который ничего не понимает. Перебрав в уме возможные варианты, он примерно понял, в чем дело. Когда он еще был Чжоу Цзинем, он слышал, что за Цзин Цинъяном стоит кто-то влиятельный, но этот человек был настолько загадочным, что его так и не удалось раскрыть. Судя по тому, что Цзин Цинъян упомянул о некоторых происшествиях, они, вероятно, были связаны с этим человеком. И, скорее всего, эти события были не самыми приятными для Чжао Ин, иначе она бы не испугалась до такой степени.

— Если бы у меня была такая же актерская игра, как у тебя, это было бы идеально.

Цзинь Хуа все еще размышлял, когда вдруг услышал, как Цзин Цинъян с ноткой сожаления произнес эти слова. Он повернулся к нему, а Цзин Цинъян вздохнул и добавил:

— Я тебе завидую!

За последнее время актерское мастерство Цзинь Хуа стало очевидным для всех. Практически все говорили, что этот новичок несомненно станет звездой. У него есть и внешность, и талант, и, как говорили, очень влиятельные связи. Если такой человек не станет знаменитым, то кто тогда сможет?

Цзин Цинъян и сам не знал, как сильно он хотел бы улучшить свои актерские навыки. К сожалению, ему, казалось, не хватало природного чутья к актерской игре. Перед камерой он всегда становился скованным, а его выражение лица выглядело неестественным.

Цзинь Хуа не мог помочь ему с актерской игрой. Это то, что каждый должен постичь сам, через постоянную практику. Его собственное мастерство не было ни врожденным, ни достигнутым за короткое время. Оно стало результатом многолетнего опыта и обучения. Конечно, талант также играл важную роль.

Они продолжили болтать о том о сем, и в течение этого времени телефон Цзин Цинъяна звонил бесчисленное количество раз. Сообщения приходили одно за другим, и каждый раз, когда он просматривал их, на его губах непроизвольно появлялась улыбка. Цзинь Хуа невольно бросил на него несколько взглядов. Ему показалось, что он учуял запах любовной лихорадки. Интересно, как отреагируют его поклонницы, узнав, что этот красавчик уже занят.

Съемки во второй половине дня были немного задержаны из-за визита Гу Ная. Он не задержался надолго и вскоре уехал. Как только он ушел, все, кто до этого был в восторге, вдруг приуныли. На съемочной площадке все выглядели рассеянными, что вывело режиссера Лю из себя. Он ругался без остановки, и сцены приходилось переснимать бесчисленное количество раз. В конце концов, режиссер Лю так устал от ругани, что просто отпустил всех на полдня.

Увидев, что Цзинь Хуа вернулся домой раньше обычного, Гу Най невольно спросил:

— Почему так рано?

Цзинь Хуа косо взглянул на него и пожал плечами:

— Сегодня кто-то пришел на съемочную площадку и смутил сердца многих, так что все потеряли интерес к работе. Режиссеру ничего не оставалось, как отпустить нас пораньше.

Гу Най уловил нотку иронии в его словах и слегка приподнял бровь, не спеша ответив:

— Среди этих смущенных сердец было ли и твое?

— Кхм! — Цзинь Хуа чуть не поперхнулся. Если бы он пил воду в этот момент, он бы точно выплюнул её. Он посмотрел на Гу Ная с недоумением и произнес. — Молодой хозяин, ты всё ещё тот холодный и сдержанный Гу Най, которого я знаю?

Гу Най усмехнулся, не подтверждая и не отрицая. Цзинь Хуа невольно посмотрел на него еще раз, и странное чувство внутри него становилось все сильнее. Он не был уверен, но ему казалось, что с той ночи Гу Най словно открыл в себе какие-то новые навыки. Иногда его слова действительно могли поставить Цзинь Хуа в тупик.

Из кухни донеслись звуки. Цзинь Хуа выглянул и увидел двух человек, которых ранее назначил управляющий Цзинь, готовящих ужин. В последнее время он был очень занят, и большую часть времени ел на съемочной площадке, а затем сразу же отправлялся на ночные съемки. Сегодня он вернулся домой раньше обычного, что было редкостью, поэтому ужин для Гу Ная готовили эти двое.

Мысль об этом вызвала у Цзинь Хуа легкое чувство вины. Он был личным управляющим Гу Ная, и по идее должен был быть всегда на связи, выполняя все обязанности лично. Однако из-за особенностей своей профессии он часто отсутствовал, и Гу Най терпеливо не высказывал ему никаких претензий.

Как будто под действием какого-то необъяснимого порыва, Цзинь Хуа вдруг произнес:

— Судя по графику, у меня осталось меньше месяца до завершения съемок этого фильма.

Услышав это, Гу Най с удивлением посмотрел на него:

— Хм?

Цзинь Хуа тут же очнулся, и, встретившись с внимательным взглядом Гу Ная, его сердце пропустило удар. Он невольно отвел взгляд, а потом вдруг замер. Это чувство было ему знакомо. Именно с таких симптомов началось его влечение к Ань Чэню. Осознав это, он поднял глаза и посмотрел на Гу Ная.

С самого первого знакомства он знал, что Гу Най обладает выдающейся внешностью, но тогда он не придавал этому особого значения. Это было скорее смутное ощущение, и он никогда не задумывался об этом в ином ключе. Но с какого-то момента, стоило Гу Наю появиться в поле его зрения, как его взгляд невольно начинал следовать за ним, часто даже без его осознания. А теперь он даже не мог смотреть Гу Наю в глаза.

Внутри Цзинь Хуа зародилось смутное предчувствие.

Заметив, что Цзинь Хуа погрузился в свои мысли, Гу Най с интересом приподнял бровь. Цзинь Хуа был его личным управляющим уже больше полугода. В большинстве случаев он проявлял себя как спокойный и уравновешенный человек, за исключением первых дней, когда он был немного растерян. Со временем он все больше становился настоящим управляющим, справляясь с любыми поручениями безупречно. Сегодняшняя ситуация, когда он вдруг задумался во время разговора, была для них редкостью.

В этот момент из кухни вышли Сяо Чжао и Сяо Чжан, прервав их молчание:

— Молодой хозяин, управляющий Цзинь, ужин готов.

— Хорошо, — Гу Най кивнул, бросив на Цзинь Хуа взгляд.

К тому времени Цзинь Хуа уже пришел в себя. Он посмотрел на Сяо Чжао и Сяо Чжана и сказал:

— Вы можете идти, остальное я сам сделаю.

Обычно они оставались до тех пор, пока Гу Най не закончит ужин и все не будет убрано, но сегодня, раз Цзинь Хуа вернулся, они могли уйти пораньше.

— Хорошо.

Оба почтительно ответили, собрали свои вещи и ушли.

После ужина Гу Най, как обычно, отправился в кабинет. Цзинь Хуа, закончив уборку на первом этаже, заварил чай и поднялся наверх, постучав в дверь кабинета:

— Молодой хозяин, я заварил вам чай.

— Входи.

За дверью голос Гу Ная звучал так же холодно. Цзинь Хуа открыл дверь и вошел:

— Сегодняшний ужин был немного тяжелым, поэтому я приготовил чай, чтобы снять тяжесть.

С того момента, как Цзинь Хуа вошел, Гу Най перестал заниматься делами. Он сидел за столом, смотря на Цзинь Хуа снизу вверх. Его красивое лицо по-прежнему выражало холодность, но золотая безоправная оптика на его носу слегка смягчала его взгляд, делая его менее резким и властным.

Но даже так, Цзинь Хуа все еще не мог смотреть ему в глаза. Под таким взглядом ему казалось, что все его секреты становятся видны.

— Молодой хозяин?

Услышав недоумевающий голос Цзинь Хуа, Гу Най отвел взгляд и спокойно спросил:

— Один из брендов одежды под управлением корпорации «Гу» ищет нового рекламного представителя. Ты заинтересован?

Цзинь Хуа удивился и невольно спросил:

— Это бренд «Red»?

Корпорация «Гу» занимается столькими отраслями, что в любом торговом центре можно найти их продукцию. Одежда является одним из основных направлений компании, и бренд «Red» является лидером в этой категории. Неудивительно, что Цзинь Хуа сразу же подумал об этом бренде.

Гу Най слегка кивнул. Обычно поиск рекламного представителя для бренда компании не входил в его обязанности. Этим занимались соответствующие отделы. Однако до сих пор ни один из предложенных кандидатов не мог полностью его удовлетворить. Он даже начал думать, что, возможно, кроме того человека, никто больше не сможет воплотить дух бренда.

<http://bllate.org/book/16482/1497480>